

Сохранение генофонда резонансной ели в лесах России

В. Федюков, д-р техн. наук, профессор,
зав. кафедрой стандартизации, сертификации
и товароведения МарГТУ

В концепции Федеральной целевой программы «Развитие лесного семеноводства на период 2009–2020 годов» центральное место занимает создание селекционных центров как базы для воспроизводства лесов, повышения их продуктивности, качества, устойчивости [2]. При этом важно помнить, что ценность генетического материала не только в быстром росте, повышенной производительности насаждений, но и в особых *технических свойствах* выращиваемой древесины.

В данном случае под качеством подразумевается не просто высокая сортность древесного материала, а соответствующие физико-механические свойства — макроструктура древесины (ширина годичных колец, их равнослойность, содержание поздней древесины), ее плотность, прочность, жесткость (модуль упругости) и др., которые включены в обязательные требования к спецсортиментам: заготовки авиационные для изготовления деревянных деталей в самолето- и вертолетостроении; заготовки для лож спортивного и охотничьего стрелкового оружия; специальные виды шпона для внутренней обшивки самолетов, судов; лесоматериалы для каркасных сооружений и др. В последние годы острый дефицит в древесине с высокими техническими свойствами испытывают также изготовители мебели, строители домов из клееного бруса и пр., причем в сравнительно больших объемах.

Особое место занимает резонансная форма ели с уникальными акустическими свойствами древесины, из которой Страдивари, Амати, Гварнери и другие великие мастера смогли создать неповторимые шедевры музыкальных инструментов. Не вдаваясь в детальное изложение секрета Страдивари, отметим, что он благодаря интуиции и большому опыту (первую уникальную скрипку изготовил в возрасте 62 (!) лет) раньше всех понял, что для изготовления выдающегося музыкального инструмента наравне с особым техническим, эстетическим чутьем и совершенным слухом мастера требуется наличие древесного материала с особыми акустическими

свойствами; при этом *конструкция должна подчиняться качеству древесины*, которое является решающим, а не наоборот [1].

Необычные акустические свойства резонансной ели умело использованы и в конструкциях зрительного зала Государственного академического Большого театра России для достижения эффекта звучания помещения за счет усиления и тембровой окраски издаваемого со сцены звука с одновременным эхопоглощением [8]. По оценке ЮНЕСКО, именно благодаря акустике зрительного зала данное сооружение вошло в перечень наиболее выдающихся творений мирового зодчества [3].

За последние 200 лет и более лидирующее положение в изготовлении важной звукоизлучающей детали многих видов музыкальных инструментов, т. е. деки, занимает в основном древесина резонансной ели, которая формируется лишь в определенных условиях местопроизрастания, причем «музыкальные» свойства обусловлены генетически и встречаются далеко не у всех деревьев [4].

Запасы резонансной формы ели резко сокращаются в лесах не только России, но и планеты. Причин тому много, но явно выделяются следующие, основные. Естественным путем, а в последние годы чаще от хозяйственной деятельности (коммерческие рубки, пожары и т. д.) катастрофически уменьшаются площади девственных лесов, включая вековые ельники с резонансной древесиной. Эти места лишь за редким исключением возобновляются равноценными древостоями. Искусственное же лесовозобновление пока ориентировано в основном на ускоренное получение большей биомассы, что явно не способствует формированию резонансных свойств. Напомним, по макроструктуре резонансная ель отличается равномерно узкослойными годичными слоями в пределах 1–4 мм и содержанием в них не более 30 % так называемой поздней древесины, что встречается у деревьев медленного роста в густых насаждениях, суровых условиях с коротким сроком вегетации и т. д.

© Е. Салдаева

Плодоносящие деревья резонансной ели, сформированные методом прививки черенками от маточников с уникальными акустическими свойствами

Как следствие, резкое подорожание данного материала: цена 1 м³ такой остродефицитной древесины с сертификатом соответствия установленным стандартам требованиям на мировом рынке давно превысила 30–40 тыс. долларов США. Этот показатель получен путем соответствующего перерасчета: как правило, резонансные заготовки редко продаются по объему, чаще поштучно или по массе с точностью до грамма!

Единственным источником резонансного сырья в Европе долгое время считались горные насаждения Карпат, Рудных гор, Тирольских и Баварских Альп, откуда данным материалом снабжались музыкальные фабрики России. Причина понятна: именно в суровых условиях, как правило на северных склонах гор, и были первоначально обнаружены деревья резонансной ели с узкими годичными слоями. Вспомним, что колыбелью итальянского скрипичного мастерства (а оно невозможно без наличия местной древесины с уникальными акустическими свойствами) являются два небольших итальянских города — Брешиа и Кремона. Очевидно, сравнительно долгое время насаждения в этих регионах пользовались особым спросом у мастеров, а впоследствии — у музыкальных фабрик.

Как показала практика, особой нужды в этом не было. Встревоженные фактом истощения заграничных запасов и, как следствие, резким их подорожанием владельцы музыкальных фабрик России в 1907 году обратились через Лесной департамент к профессору Н. А. Филиппову с просьбой произвести изыскания резонансной ели в отечественных лесах. В результате исследований древесины в насаждениях Вятской, Пермской, Костромской, Казанской губерний и Кавказа установлено, что «технические качества русских и заграничных досок разнятся в общем незначительно; в частности, по упругости русские доски стоят даже выше заграничных» [5]. Например, в отчете указывается, что если упругость (очевидно, речь идет о *динамическом модуле упругости*. В. Ф.) заграничных досок принять за 100 %, то у древесины из Вятской губернии этот показатель будет равен 113, из Казанской — 132, с Кавказа — 96 %.

Однако, несмотря на резкое повышение спроса на нашу ель со стороны не только отечественных, но и зарубежных мастеров, в стране до сих пор не уделяется должного внимания рационально-целевому использованию этого

поистине уникального природного сырья. Вклад отечественных ученых Н. А. Филиппова, Г. А. Пахаря, Н. С. Нестерова, И. И. Кузнецова и др. сначала дал определенный толчок для развития этого направления, но в дальнейшем отбор резонансного сырья производился *лишь в готовых сортаментах*.

Предприятия бывшего Музпрома СССР потребляли пиломатериалы ели сравнительно в небольших объемах — ежегодно около 400–500 тыс. м³. При этом следует иметь в виду, что резонансные доски вырабатываются исключительно путем радиальной распиловки, поэтому полезный выход не превышает 35–40 % от объема пиловочника. Следовательно, фактический объем круглых лесоматериалов для этого превышал 1 млн м³. Данный лесоматериал в порядке выполнения плана заготавливали те лесопромхозы, в лесосечном фонде которых имелись еловые древостои. Поскольку действующие в то время ГОСТ и ТУ на резонансные сортаменты предъявляли требования только по размерно-визуальным показателям (дендроакустические критерии вообще не учитывались), настоящего резонансного материала, несмотря на его высокую сортность, здесь было значительно меньше. Результат хорошо известен: удовлетворялся массовый спрос, а первая сцена страны не пользовалась (к сожалению, и не пользуется) музыкальным инструментом отечественного производства.

В то же время намного большие объемы этой уникальной древесины расходуются на лесоматериалы общего назначения, в лучшем случае на деловые сортаменты и экспорт, а зачастую на дрова, технологическую щепу и т. д. Понятно, что некоторые экземпляры могут оставаться и в труднодоступных насаждениях.

Тем не менее сегодня, как это ни странно, найти в наших лесах необходимые запасы резонансной древесины (речь не идет о таких больших объемах, как, скажем, для строительс-

© Е. Салдаева

Лабораторные исследования черенков ели по выявлению резонансных свойств

тва или производства бумаги) — весьма сложная задача. Требуется не просто первосортный материал без сучка и задоринки, а с соответствующими дендроакустическими свойствами, предусмотренными в специально разработанных и утвержденных в Системе сертификации ГОСТ Р Технических условиях [9].

До сих пор в России остаются нерешенными вопросы по выявлению потенциальных запасов, стандартизации, сертификации и, главное, рационально-целевому использованию и тем более выращиванию такого особо ценного природного сырья хотя бы с целью сохранения его генофонда. В этом аспекте особым сдерживающим фактором является отсутствие в широкой практике научно-технической базы и методов по экспресс-диагностике качества и неразрушающему отбору резонансной древесины без спиливания дерева, т. е. на корню.

Практически отсутствует и подготовка специалистов для комплексного выполнения этих далеко не простых работ, которые хорошо разбирались бы не только в технике, но и в лесном деле.

Между тем в некоторых странах решением этой проблемы занимаются на государственном уровне. В этом плане особый практический интерес представляет принятая еще в 1976 году в Чехословакии программа «Резонансная древесина и ее производство» [10]. Техническая суть программы заключается в следующем. *Во-первых*, в отдельное «резонансное» хозяйство было выделено около 40 тыс. га государственных лесов, где имелись запасы соответствующей древесины ели. Очевидно, для их выявления предварительно были осуществлены соответствующие изыскания, но методика их выполнения и результаты в открытой печати пока не приводятся. Известно лишь то, что в зависимости от типов леса и других лесоводственно-таксационных условий минимальная доля резонансных стволов в древостоях должна составлять 4–12 %. Такое количество считается достаточным для целевого выращивания ели, поскольку во многих лесах настоящая резонансная ель вообще не произрастает. *Во-вторых*, разрабатывалась модель ведения хозяйства по трем категориям насаждений: а) спелые и приспевающие, где уже налажена заготовка резонансной древесины или имеются реальные предпосылки для этого; б) насаждения с небольшим содержанием резонансной ели, где не предполагается особый режим ведения хозяйства; в) молодняки и самосев, возникшие из «резонансных» насаждений.

Важной особенностью ведения хозяйства в этих насаждениях явилось повышение возраста рубки деревьев. Предпосылкой для такого подхода было то, что в подавляющем большинстве случаев резонансная древесина встречается у деревьев старше 120 лет, качественная — в возрасте 140 лет и более, а особо качественная — лишь в девственных лесах, где возраст ели достигает 180–250 лет и даже более. Такая градация качества приводится, скорее всего, исходя из потенциального объема резонансной древесины в стволовой части дерева: при прочих равных условиях чем старше дерево, тем больше полезный выход сортиментов. К тому же более зрелая древесина обладает большей упругостью, необходимой для достижения акустического эффекта.

Сравнительно недавно чешские лесоводы в целях сохранения и приумножения генофонда резонансной ели начали внедрять новый способ: в специальных горшках из семян резонансной ели выращиваются сеянцы, которые в определенном возрасте пересаживаются в соответствующие горные лесорастительные условия.

По своему интересен и практичен японский способ создания потенциальных запасов резонансных лесоматериалов, импортируемых... из России. Техническая суть довольно проста: их заворачивают в специальные пленки и штабе-

лируют на дне моря. Известно, что в данных условиях без доступа кислорода древесина не только долго сохраняется, но и повышает свою упругость, которая, как было уже сказано, является одним из технических критериев резонансных свойств материала. Отметим, что данный способ внедрен еще в 1980-е годы!

В России пока нет общегосударственной программы по целевому выращиванию резонансного сырья. Исключением можно считать лишь то, что в бытность существования объединения «Росмузпром» в 1990-е годы в Марийском государственном техническом университете удалось создать и аккредитовать на техническую компетентность и независимость исследовательскую лабораторию квалификации резонансной древесины. Сегодня она остается единственной в России, *имеющей право сертифицировать резонансное сырье и изготавливаемую из него продукцию (заготовки) в Системе сертификации ГОСТ Р.*

Лаборатория выполняет работы в области технического и биологического древесиноведения, т. е. физико-механические испытания древесины проводятся в тесной взаимосвязи с исследованиями анатомического строения, биоморфологии дерева и т. д. Для этого разработаны, изготовлены и апробированы новые технические средства для неразрушающих способов экспресс-диагностики качества лесоматериалов спецназначения, а также древесины на корню [6, 7]. Главное — в целях сохранения генофонда этого уникального природного сырья на площади около 5 га созданы архивно-маточные плантации резонансной формы ели методом прививок черенками от деревьев, специально отобранных в таежных лесах Кировской и Пермской областей. Сегодня эти плантации являются ценным объектом и для научных исследований, в частности в целях разработки технологии целевого лесовыращивания с заданными (прогнозируемыми) техническими свойствами древесины и нового способа ранней диагностики резонансных свойств ели в стадии подроста и молодняков.

Однако сохранение генофонда резонансной ели в лесах России по своей значимости выходит далеко за пределы вузовской науки и решение этой актуальной проблемы возможно лишь при комплексном общегосударственном подходе путем принятия и реализации специального лесного проекта (программы) на долгосрочной основе. Представляется, что наиболее эффективный путь его реализации (хотя бы основной части, связанной с сохранением генофонда) — включение в Федеральную целевую программу «Развитие лесного семеноводства на период 2009–2020 годов».

ЛИТЕРАТУРА

1. Витачек Е. Ф. Очерки по истории изготовления смычковых инструментов. М., 1964. 341 с.
2. Кобельков М. Е. Лесное семеноводство на пороге перемен // Лесная Россия. 2008. № 9. С. 4–8.
3. Ковальчук Л. М. Восстановление деревянных конструкций зрительного зала Большого театра России // Деревообрабатывающая промышленность. 2007. № 3. С. 23–25.
4. Нестеров Н. С. О резонансном лесном материале для струнных инструментов // Русское лесное дело. 1892. № 1. С. 13–16.
5. Пахарь Г. А. О пригодности русской ели для выработки резонаторов // Лесопрмышленник: еженедельный журнал лесной промышленности и торговли. 1911. Вып. 2. С. 129–131.
6. Федюков В. И. Электронный дендрометр для отбора резонансной древесины // Деревообрабатывающая промышленность. 1990. № 7. С. 30–31.
7. Федюков В. И. Ель резонансная: отбор на корню, выращивание, сертификация. Йошкар-Ола, 1998. 204 с.
8. Федюков В. И., Салдаева Е. Ю. Резонансная ель для реконструкции Большого театра // Лесное хозяйство. 2011. № 2. С. 13–14.
9. Федюков В. И. Лесоматериалы резонансные пиленные: Технические условия ТУ 5310-002-02069579-2006 / МарГТУ. Йошкар-Ола, 2006. Внесены в Государственный реестр Системы сертификации ГОСТ Р 22.12.2006 за № 032/003036.
10. Nemecek V. K zajištění proucke rezonancního dřeva // Lesnická práce. 1979. № 58 (3). S.105–109.